

ликатна. Homo reflectus предполагает, что люди не способны объять Универсум в его целостном смысле, что институты общества и деятельность индивидов являются всего лишь отражением тайных смыслов Универсума, однако эти смыслы вечны и неизменны (теория ценностей Николая Гартмана), таким образом, люди не могут на них повлиять. Люди недостаточно развиты для того, чтобы быть чем-то большим, чем просто зеркалами, поглощающими свет этих смыслов и интерпретируя их на своем несовершенном уровне. Homo reflectus провозглашает отражение, а не творение смыслов, что безусловно оказало влияние на теории интерпретации, которые провозглашали основой экзегезу.

Что касается homo symbolicus, ситуация здесь немного иная, так как это направление имеет дело с символической сферой Универсума. Термин homo symbolicus впервые прозвучал у Э.Кассирера – представителя неокантианской школы философии. Кассирер утверждал, что все сферы человеческого существования символичны, особенно культура, что подчеркивает тот факт, что люди – творцы по своей природе, они формируют разные сферы существования, разные ценности и ориентиры, в которых преломляется символическая сфера. Интеракции в символической сфере, связанные с изменениями в символическом поле человека являются основной причиной развития мира и Универсума. Культура – это наиболее значимая область действия homo symbolicus, здесь он/она может творить, интерпретировать и воссоздавать новые смыслы и абсурды. Зашифрованные мифы, иногда мифологемы, вторгающиеся в интенциональные структуры мира, создают ситуацию «испорченного телефона» в глобальном супермаркете концепций, теорий, идей и практик. Несложно представить, как такой телефон работает в супермаркете, где тысячи рядов, людей, вещей и очень шумно. Возникновение хаоса, замешательства и конфликтов неизбежно, тем не менее в такой ситуации абсурдизации структуризация может снять напряжение, высвобождая внутренние смыслы, которые ранее были недоступны по причине строгих интенций. Это путь «интерпретативного» приговора, разрушения традиции, путь к пульсирующему символу Универсума.

ЯЗЫК В МИРЕ КУЛЬТУРЫ

Балабанов П.И., Григорьянц Т.А.

*Кемеровский государственный
университет культуры и искусств,
Кемерово*

Современную культуру можно определить как имеющий свою специфику способ существования, организации и развития человеческого бытия. Поскольку культура представляет собой явление многоуровневое и сложноорганизованное, при ее анализе используются различные подходы. Одним из таких подходов изучения мира культуры, выдвигающим в качестве основной задачи научного исследования выявление структуры объектов, является структурализм. Как и другие методологические подходы, структурализм основывается на определенной концепции чело-

века, которая предполагает существование устойчивых, четко выделенных отношений и связей между человеком и окружающим миром. Эти связи определяют классификацию и анализ структуры того, «что является значимым для него (человека), что он может конструировать в своем окружении»(1) ибо природа, общество, человек – реальны.

Представляя собой «другую» природу, культуру можно определить эквивалентом природы настоящей, выражением, точнее, попыткой выразить суть происходящего языком понятным человеку и им же изобретенным. Разным областям мира культуры соответствуют свои языки, имеющие границы, определенные формы выразительности, элементы, составляющую внутреннюю структуру любого языка. Языки культуры, таким образом, не являются частью объективной природы, также как они не могут представлять элемент субъективного мира человека. Область языков культуры находится между объективной реальностью и человеком, который в ней прибывает. С одной стороны, можно говорить об органической встроенности человека (индивида) в мир объективного – ведь человек, сам – часть природы; с другой – несмотря на органичность его существования в ней, наблюдается некий «зазор» – область «адаптации» человека в природе. Именно здесь фиксируются и помещаются значимые и понятные для человека представления об окружающем мире, о сложных связях с этим миром, об отношениях, в которые пытается вступить с этим миром человек.

Языки культуры имеют вид сложных систем, которые человечество организовало для определения и фиксации устойчивых единиц и представлений, возникающих в жизненном потоке. Обладая способностями объединять и разъединять отдельные представления разных уровней, язык культуры имеет возможность фиксировать и определять не только отдельные объекты, но и их состояния, отношения, в которые эти объекты вступают, их связи, процессы и действия. Одним словом, языки могут фиксировать многое из мира людей: их чувства, эмоции, поступки и т.д. и представляют собой средство связи не только человека с объективным миром, но человека с человеком.

Имея природные предпосылки, любой язык, тем не менее, не является природным, неотъемлемым элементом человеческой жизни. Занимая «среднюю» позицию между естественной природой и человеком, языки оформляются и существуют в коммуникациях, общении и взаимодействиях людей. Язык, можно сказать, есть область взаимодействий символов, знаков и понятий. Его появление возможно тогда, когда знак становится самостоятельным, он отделяется от представления и существует как его символический «выразитель» – репрезентант конкретного понятия.

Культурные пространства отличаются друг от друга по характеристикам обозначаемых объектов мира человека, форм и видов отношений, возникающих между объектами, а также вариантами связей, поддерживающих эти отношения. Естественно, что столь различные объекты окружающего мира, не могут не выражаться разными знаками; то есть, элементы жизненного потока человека, а точнее, понятия о них эквивалентизируются в мире культуры знаками

разной природы. Вместе с тем, в разных языках существуют общие положения, которые позволяют расчленять реальность на знаки, и дает возможность анализировать, исследовать окружающую человека действительность, а также хранить и транслировать полученную информацию. Система знаков – язык – способен придать «последовательность и непрерывность включенности в ткань выраженности...».(2) Знаковая природа любого языка – основа для фиксации и трансляции как статичных, так и динамичных явлений. Кроме этого, язык преобразует «бесформенную нерасчлененность феноменального окружения» человека в определяемый, имеющим возможность быть упорядоченным и зафиксированным мир человеческой реальности. Языки культуры, благодаря своей знаковой основе, дают возможность человеку объединять постоянно меняющиеся элементы окружающей действительности в относительно устойчивые и последовательные целостности.

Владение языками культуры, их знание вводит человека в многообразный мир культуры, в котором каждому культурному порядку соответствует свой язык. Следовательно, знание и свободное обращение на различных языках культуры предполагают не только фиксацию определенных знаков, умение их узнавать и оперировать ими, но и способность отбирать, – что конкретно, какого рода информацию выражать этими знаками. То есть, каждый язык представляет систему знаков, существующих по определенным правилам и законам, которые организуют и выстраивают высказывания в соответствии с социальной значимостью.

Знание языков культуры позволяют входить человеку в процессы культурной коммуникации, которая, по мнению исследователя Л. Балахонова, есть «способ деятельности человека по поводу накопления, обмена и передачи знаний или информации посредством их взаимодействия в различных формах общения».(3)

Имея разные функции, общение может осуществляться в разнообразных формах. По форме мы выделяем общение посредством слова или вербальное общение (когда основным источником информации является произносимый текст) и способ получения информации без участия слова, то есть невербальное общение (жесты, мимика, телодвижения, а также другое, например, компьютер, тексты, художественные образы сценические и не сценические). Представляя «общение» как «установление нечто общего (общих признаков) для двух или более субъектов, вступивших в процесс коммуникации», (4) мы можем выделить одну из функций коммуникации – установление связи между субъектами, участвующих в ее процессе. Но процесс коммуникации включает в себя еще и элемент соревнования, игры. В этой ситуации важным становится выявление и выделение особенностей и различий личностей, вступающих в коммуникативный процесс. Отсюда вытекает еще одна функция коммуникации – «сравнение уровней, качества способности общения отличных друг от друга индивидуальностей».(5) Кроме этого, культурную коммуникацию можно рассматривать как переход или передачу

определенной информации от одного субъекта к другому.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. – М.: МГИК, 1994. – С.73
2. Фуко М. Слова и вещи. – М.: 1997. – С. 167
3. Балахонов Л.В. роль случайности в процессе культурной коммуникации //Культура как способ бытия человека в мире: материалы III Всероссийской конф. Томск: изд-во НТЛ, 2002. – С.61
- 4., 5. Там же.

ЦЕННОСТИ, КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РЕГУЛЯТИВЫ ПРОЕКТИРОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Балабанов П.И.

*Кемеровский государственный университет культуры и искусств,
Кемерово*

Из разнообразных трактовок проектирования, начиная с утверждения того, что проектирование - это "вдохновенный прыжок от фактов настоящего к возможностям будущего" и заканчивая утверждением, что проектирование - это одновременно и наука, и искусство, можно сделать вывод, что проектировочная деятельность - это действительно сложный социальный феномен. Тем более, интересен вопрос: каковы методологические регулятивы этой деятельности? Вероятно, таковых несколько. На один из регулятивов обратим внимание: на роль аксиологических регулятивов в структуре и функционировании проектировочной деятельности.

С целью уяснения данного вопроса следует зафиксировать отношение к существующим основным понятиям аксиологии. В традиционной трактовке ценность понимается как указание на значение всего многообразия явлений природы, предметов человеческой деятельности - техники и технологии, общественных отношений для человека и общества. Т.е. в содержании понятия ценность снимается ценностное отношение, с одной стороны, природы, общества, человека, а с другой стороны, человека и общества. Все многообразие ценностей принято разделять на предметные ценности и ценности субъектные - ценности сознания. К предметным ценностям принято относить, по существу, все природные явления, общественные отношения и самого человека, оцениваемых в плане добра и зла истины или неистинны, красоты или безобразия, допустимого или запретного и т.д. К субъектным ценностям принято относить способы и критерии, на основании которых совершаются сами процедуры оценивания и которые закрепляются в культуре, в общественном и индивидуальном сознании. Субъектные ценности выступают как ориентиры деятельности человека. Внешним образом субъектные ценности выступают как общественные установки, оценки, императивы и запреты, цели и проекты, нормативные представления и добре и зле, прекрасном и безобразном, смысле истории и назначении человека, идеалы и принципы действия и пр. Иными словами,